

кадров для всех организаций культуры на базе высших учебных заведений. Особое внимание в системе мер государственной политики в области культуры уделяется просветительской деятельности и распространению культурологической информации, призванных способствовать повышению культуры и развитию национального самосознания общества.

Одним из направлений культурной политики в республике является расширение международных контактов, развитие двусторонних отношений, прежде всего, с Россией. За минувшие два десятилетия очевидным стал тот факт, что содержательное многостороннее взаимодействие невозможно без опоры на развитие сотрудничества в двусторонних форматах.

Новые импульсы управленческой деятельности в области культуры придали Концепция социально-экономического развития республики до 2015 г. Доминирующими характеристиками белорусской модели согласно данной концепции выступают информатизация и переход на инновационный ресурсосберегающий тип экономики, с одновременным развитием и освоением новых и высоких технологий. Безусловно, все это затронет и сферу культуры.

Осуществление мер государственной политики в области культуры позволяет сохранять и приумножать достижения в развитии национальной экономики и жизни народа, сохранять историко-культурное наследие.

И особенно важно то, что в этих условиях государство было и остается надежным гарантом дальнейшего развития культуры и искусства в стране.

Список цитированных источников

1. Грыгаровіч, Я.Д. Прыкладная культуралогія / Я.Д. Грыгаровіч, А.И. Смолік. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2005.
2. Герт Хентшель. Берхард Китель Языковая ситуация в Беларуси: мнения белорусов о распространенности языков в стране // Социология. – 2011. – № 4.
3. Лукашенко, А.Г. Государство и творческая личность. Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусской государственной академии искусств 15 мая 2003 г. – Минск: БГАИ, 2003.
4. Программа социально-экономического развития РБ на 2006-2010 гг. – Мн.: Беларусь, 2006.

ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В СВЕТЕ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вишневский М.И.

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

В белорусской высшей школе в настоящее время прорабатывается такая схема построения цикла социально-гуманитарных дисциплин, которая обеспечивает преемственную связь со школьным курсом обществоведения и вместе с тем обеспечивает качественно новый уровень интеграции и практической направленности данных дисциплин [1]. Предполагается членение этого цикла на четыре интегрированных модуля, кратко называемых «философия», «экономика», «политология», «история». В каждом из них выделяются дисциплины, обязательные для изучения (философия, основы психологии и педагогики – в первом, экономическая теория и социология – во втором, основы идеологии белорусского государства и политология – в третьем, история Беларуси в контексте мировых цивилизаций – в четвертом). Кроме обязательных для изучения дисциплин, в состав каждого интегрированного модуля включается достаточно обширный набор специализированных, нередко междисциплинарных модулей.

Особую роль в системе социально-гуманитарных дисциплин играет философия. Являясь формой теоретического мировоззрения, она выступает здесь связующим

началом, разрабатывает инструментарий междисциплинарной коммуникации, ориентиры научного исследования и жизненно-практической деятельности. Современные ситуации в философии и в искусстве во многом похожи. Сегодня почти никто не пишет в стиле классики, но классические произведения ценятся очень высоко. Странно было бы встретить в книжном магазине произведение современного философа, создавшего новую всеобъемлющую систему понятий о человеке и мире его бытия. Но мы, как и прежде, внимательно вчитываемся в работы Канта, Гегеля, Маркса, не обязательно соглашаясь с ними, но оправданно ожидая, что их размышления, выводы и даже просто мнения окажутся поучительными. Нас при этом не смутит то обстоятельство, что мы имеем дело именно с мнениями — хорошо продуманными, но во многом вовсе не обязательными для человека, по-иному истолковывающего окружающую действительность. Все попытки придать какому-либо философскому построению исчерпывающую научную строгость и общезначимость, а их было немало, неизменно оказывались безуспешными. Более того, строгая наука, на которую равнялись многие философы, за последнее время отчасти утратила былую однозначность и безапелляционность, приблизившись тем самым к философии и искусству, а может быть, к жизни.

История философии свидетельствует о том, что некоторые идеи и подходы к решению мировоззренческих проблем, представлявшие чисто архивными феноменами, в новых обстоятельствах обретают неожиданную злободневность и плодотворность. Поскольку пути решения ключевых проблем нашего времени во многом не ясны, мы обращаемся к истории философской мысли в надежде на то, что там мы найдем поучительные примеры или подсказки. Поэтому можно утверждать, что основой современного философского образования является конструктивное освоение базовой философской традиции.

Вместе с тем во многих учебных изданиях по существу предпринимаются попытки выстроить курс «общей философии», в котором изложение истории философии является лишь вспомогательным или предваряющим моментом, а основное внимание уделяется освещению так или иначе понимаемых прикладных аспектов классической и современной философии. Подобные попытки объясняются, надо думать, тем, что великие философские системы прошлого трудны для изучения, особенно в условиях всеобщей нехватки времени. В связи с этим у разработчиков учебных программ возникает стремление упростить курс философии, зафиксировав в нем некоторый минимум информации, необходимой для решения задач профессиональной деятельности будущего специалиста, а также мировоззренческого развития его личности. Великие философские системы, как известно, претендовали на всеобъемлющее решение фундаментальных проблем мировоззрения, которые, однако, оказались поистине вечными, неисчерпаемыми. Тем не менее, многие положения и выводы классических философских учений, как показывает развитие культуры, имеют самостоятельное значение, выходящее за рамки какого-то одного теоретико-мировоззренческого направления или течения. Нередко они выражают весьма широко обсуждаемые, едва ли не общепризнанные моменты взаимосвязи человека и мира его бытия. Немало примеров такого рода относится к деятельности научного познания, которая вообще весьма тесно связана с философским миропониманием.

Нужно, однако, учесть, что связь эта имеет существенную специфику на разных уровнях научного исследования. Если та или иная наука вступает в полосу революционного преобразования своих парадигмальных основ, то здесь, как правило, требуется привлечение новых для нее фундаментальных философских идей. Случается, сам ученый берется за их разработку, если не находит их в готовом виде в доступном ему массиве философских построений. Такие радикальные философско-мировоззренческие идеи, стимулирующие изменение научной картины мира, нередко вызывают ост-

рые дискуссии. Вспомним хотя бы историю создания теории относительности и квантовой механики. На уровне же «нормальной науки» (в куновском смысле) особое значение имеет грамотное использование исследователями апробированного методологического инструментария их деятельности, общие характеристики которого разрабатываются в рамках соответствующих разделов философской методологии научного познания. Здесь уже, в отличие от первого случая, между представителями разных философских школ и направлений может обнаружиться немалая степень согласия. Подобное можно констатировать и в отношении других философских проблем, например, онтологической.

Таким образом, под «общей философией» может пониматься определенная разновидность философских положений и выводов, характеризующаяся прежде всего «популярностью» (адаптированностью для широкого использования) и преимущественной прикладной направленностью. Подобные положения и выводы не претендуют на обстоятельное и полное раскрытие глубинных идей, составляющих отличительные особенности наиболее значимых философских учений, а сами эти учения, в силу их несходства, вовсе не гарантируют единообразного во всех случаях выстраивания соответствующих приложений. Поэтому «общая философия» – это в чем-то поверхностная или, скажем мягче, элементарная философия, которая существенно упрощает, а временами даже несколько искажает схемы интерпретации действительности, создаваемые фундаментальными учениями. Впрочем, так изучают на элементарном уровне не только философию, но и другие науки. Опасно было бы, однако, отождествлять подобное элементарное, упрощенное в учебных целях изложение с освоением философского мировоззрения как такового. Высшее социально-гуманитарное образование явно не может быть исчерпано изложением неглавных для фундаментальных концепций выводов и деталей, а тем более поспешными обобщениями, выражающими лишь особые предпочтения конкретных составителей данного курса. При акцентировании одного лишь элементарного содержания философии выдающиеся учения, оказавшие значительное влияние на весь ход развития культуры, останутся для студентов и учащихся, скорее всего, чем-то загадочным либо сведутся к набору слабо связанных между собой цитат.

Выстраивая содержание социально-гуманитарного образования в соответствии с современными требованиями, мы просто обязаны четко выделять те в принципе немногочисленные концепции и идеи, незнание которых ведет к невосполнимым потерям в общем понимании сути изучаемых дисциплин, а вместе с тем и сути явлений, процессов окружающей нас общественной жизни. Это базовое содержание нужно рассматривать основательно и без спешки. Возможно, наши сегодняшние представления о наиболее важном и сравнительно менее важном в багаже социально-гуманитарных наук в последующем будут пересмотрены и откорректированы. Делать это будут в том числе и наши сегодняшние ученики; через них пройдет в будущее волна перемен, актуальность которых обсуждали их учителя, отмечая при этом высокое общекультурное значение врачебного предписания «не навреди».

Опасность жесткого, безоговорочного различения принципиального, кардинально значимого и факультативного либо второстепенного в философском мировоззрении действительно существует. Она связана, в частности, с тем, что идейные противостояния, ранее представлявшиеся непримиримыми, в дальнейшем могут сглаживаться, поскольку соответствующие концепции способны развиваться, преобразовываться в направлении теоретического синтеза. Так, в свое время философский материализм был, используя гегелевско-марксовскую терминологию, метафизическим, или по существу догматическим; а диалектика была всецело идеалистической. Однако Маркс искал пути концептуального синтеза материализма и диалектики и, как известно, не-

мало преуспел в этом, создав диалектический материализм. Марксистская гносеология во многом несхожа с позитивистской и постпозитивистской, однако переосмысление различных их версий, выработанных в XX веке, позволило найти немало точек соприкосновения между ними и разработать современную и в целом достаточно убедительную трактовку методологии науки. Подобные примеры указывают нам важное направление совершенствования социально-гуманитарного образования, связанное с осуществлением широкого мировоззренческого синтеза.

На изучение социально-гуманитарных дисциплин в наши дни отводится совсем немного времени; использовать его нужно возможно более эффективно. Для этого излагаемый материал надо сделать одновременно и привлекательным, и поучительным. Для достижения данной цели весьма полезной представляется демонстрация того, как соединяются в жизни, в общественно-исторической практике противоположности, которые порой разъединены в теоретических концепциях. Пусть даже в «высокой» теории сегодня еще не достигнут убедительный и полный концептуальный синтез соответствующих альтернативных воззрений, однако даже их благожелательное сопоставление и совместное применение для анализа и осмысления реалий жизни выглядит более предпочтительным, чем упрямое настаивание на какой-либо односторонней истине. Применительно к учебному изложению философии это особенно важно потому, что всеобъемлющие теории в ней давно уже не создаются, а «высокая классика» во многих деталях и приложениях выглядит изрядно устаревшей. Здесь достаточно напомнить об исторической судьбе марксизма.

Значит, необходимо новое, современное прочтение этой «высокой классики». Оно связано, на мой взгляд, с поиском путей преодоления концептуальной замкнутости наиболее авторитетных теоретических позиций, установления своеобразных переходов между ними, связующих звеньев, дополнительных интерпретаций в целях достижения продуктивных компромиссов, интегральных философско-мировоззренческих решений. В частности, совершенно бесперспективным видится дальнейшее продолжение непримиримой борьбы между материализмом и идеализмом. Полезными здесь могут оказаться и те наработки, которые связаны с реализацией в учебном процессе лишенных особых теоретических амбиций установок «общей философии», «общей педагогики», «общей социологии» и т. д. Все эти адаптированные к задачам общего образования версии соответствующих фундаментальных отраслей социально-гуманитарного знания имеют преимущественно прикладную направленность. Но именно на уровне практических приложений научного знания постоянно возникает потребность осуществления познавательного синтеза. Фундаментальные науки обособляют друг от друга отдельные аспекты изучаемой действительности и тем самым обретают возможность глубже проникнуть в их сущность. Таким путем формулируются широкие, но односторонние обобщения, открываются основополагающие законы, относящиеся к определенным сторонам реальности.

Однако практическая деятельность людей всегда осуществляется в конкретных условиях и связана с решением конкретных проблем, а для этого необходимо привлечь все относящиеся к их различным аспектам знания, восстановить связи там, где они ранее были разорваны, осуществить на деле познавательный синтез. Здесь все амбиции «чистой науки», направленные на сохранение междисциплинарных различий и барьеров, становятся крайне неконструктивными и должны последовательно преодолеваться. Если обнаруживается, что утвердившаяся в науке дисциплинарная обособленность начинает тормозить эффективные ее практические приложения, то наряду с существующими отраслями фундаментальной или академической науки немедленно создаются соответствующие практическим нуждам интегральные, междис-

циплинарные прикладные науки. Их название воспроизводится в названии специальностей, по которым разворачивается подготовка работников нужной квалификации.

Так происходит в сфере профессионального образования. Но социально-гуманитарное образование в вузах или обществоведческое образование в школах является общим, а не профессиональным. Для его познавательного обеспечения новую науку, пожалуй, создавать не нужно. Здесь достаточно было бы наладить систематическое продуктивное взаимодействие между представителями соответствующих дисциплинарных сообществ, нацеленное на достижение культурно-образовательного междисциплинарного синтеза. В свое время мне довелось обосновывать важность культурно-образовательного философского синтеза в связи с обсуждением вопроса об интегральности мировоззренческих оснований образовательной деятельности [2]. Теперь же возникла необходимость концептуальной разработки проблемы культурно-образовательного синтеза непосредственно в сфере социально-гуманитарного образования, которое является одной из ключевых форм самоформирования, саморазвития современной культуры.

Список цитированных источников

1. Вишнеvский, М.И. Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования // Вышэйшая школа. 2011. – № 6. – С. 19-22.
2. Вишнеvский, М.И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования: монография. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 1999. – 252 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Восович С.М.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

На рубеже XIX – начала XX вв. православное братское движение в Минской епархии находилось в состоянии кризиса, который продолжался до 1905 г. Об этом наглядно свидетельствуют отчеты благочинных о состоянии церквей, духовенства и прихожан за 1899 г., в которых сельские братские организации вообще не упоминались. Лишь в рапорте благочинного первого округа Новогрудского уезда протоиерея Иосифа Наревича указывалось, что при некоторых церквях его благочиния существовали братства. При этом настоятель Новогрудского собора отмечал бездеятельность указанных церковно-общественных объединений. По его замечанию, вся активность братчиков состояла в стоянии с зажженными свечами во время богослужений в большие праздники [1, л. 181 об.].

Издание 17 апреля 1905 г. закона «О веротерпимости» привело к активизации миссионерской деятельности неправославного духовенства. Это подтолкнуло православных священно- и церковнослужителей учредить целый ряд церковно-общественных объединений для предотвращения переходов православного населения в другие конфессии, «ополячения и окатоличения белорусов».

Открытию братств в указанный период содействовало местное епархиальное руководство, разработавшее типовой братский устав. 11 августа 1905 г. данный документ был разослан Минской духовной консисторией во все приходы епархии (указ № 8303). Во время ознакомления с ним прихожане некоторых населенных пунктов изъявили желание учредить таковые православно-общественные объединения при своих храмах. Примером может служить история учреждения братства во имя Успения Божьей Матери при Новосадской церкви Минского уезда.